

Фотожурналистика — Lurkmore

← [обратно к статье «Инди»](#)

Фотожурналистика — вид [дрочерства](#), который может затянуть отдельных представителей хипстоты обоих полов в возрасте от 18 до 65 лет под впечатлением от просмотра очередной выставки на «Винзаводе», «Артплее» или «Красном октябре», либо после пролистывания свеженького номера журналов типа «Ойфиша» или «Русский говноподтёр». Главной и, в 99% клинических случаев, недостижимой целью является фотографирование жмуриков, движухи и жёсткого мочилова. Одержимому фотожурналистикой инди присуще стремление делать фотопроекты с пафосными названиями, но в большинстве случаев оные представляют собой **концептуальный фотопроект** — бессмысленный набор нерезких фоток, обработанных в лайтруме, на которых портретируемые таращатся в объектив как мудаки.

Достаточно сказать, что ты занимаешься **«стритфото»** или **«документальной фотографией»**, чтобы окружающая хипстота тебя сразу зауважала. Такое самопозиционирование полностью оправдывает отсутствие композиции и смысла в кадре.

Фотожурналист совершенно искренне агитирует всех уподобиться себе, поскорее уволиться с работы, стать [фрилансером](#) и начать снимать фотопроект. Он обладает даром убеждать окружающих в том, что его достойное подражания занятие — модно и прибыльно. Те, кто почестней, признаются: это — довольно затратное хобби и рассчитывать на вознаграждение не стоит. Вся эта фотожурналистика заканчивается, как только мама перестаёт давать на нее деньги. Либо с рождением ребёнка, если фотожурналист — девушка, а у её мужа есть не только яйца, но и мозг. Самые хитрожопые поступают в фотошколы или фотоакадемии, чтобы, промучившись там полгода, переквалифицироваться из учеников в преподаватели и начать давать мастер-классы.

Антиподами для фотожурналистов являются **фототаджики**, они же **фотопролетарии** — агентские и газетные фоторепортеры на фиксированной зряплате и с казенной съёмочной техникой, готовые по первому свистку побежать щелкать затвором туда, куда направит мудрое редакционное руководство; имеющие вид лихой и придурковатый, чтобы разумением своим не смутить начальство. С такими фотожурналисту не по пути.

Способы финансирования всей этой проектной фотожурналистики: 1. Краудцгганинг и попрошайничество в фейсбуке. 2. Распитие спиртных напитков с нужным фоторедактором. 3. Цветы-конфеты и все остальное с выставочным куратором.

Явление возникло в середине 2000-ых годов с появлением доступных [говнозеркалок](#), после 2012 года стало постепенно скукоживаться, а носители фотожурналистики осваивать иные модные явления для самореализации.

Жанры фотожурналистики

Луки

Жанр тупорылого позирования в объектив придуман хипстотой для инстаграма, чтобы показывать, какой у тебя аутентичный прикид и модные шмотки. Портретируемый стоит (обычно руки по швам) и пялится в камеру. Фотка подвергается пост-обработке стандартными фильтрами-улучшителями. После того, как индюки полезли работать в СМИ фотографами и главными редакторами, луки были перенесены из соцсетей на страницы журналов и порталов. Живая современная классика.

Елейная фотография

Предназначена для того, чтобы сделать приятное тем, чьи рыла публикуются в СМИ. Портретируемый обязательно является [ВИПом](#) — гламурным артистом, писателем, политиком, чиновником любого ранга — начиная с управдома.

- Лучшими мастерами елейной фотографии для СМИ являются не хипсторы, а [свадебные фотографы](#) с железными зубами. Кто, как не они, прекрасно знают как сделать клиенту красиво?
- Елейную фотографию легко опознать по сладкому выражению на лице.
- Отбором елейной фотографии занимаются люди, которые понимают равнозначно как в футболе, так и в балете.
- Людям, которые отбирают елейную фотографию, в детстве медведь наступил на глаз.
- Самый негеморройный способ выбрать елейную фотографию — не заморачиваться с посылкой фотокора и не отрывать на какие-то там фотосъёмки Её Величество Важную Персону, а сразу обратиться в пресс-службу с тем, чтобы прислали готовые файлы в формате jpg.

Жмурки

Место добычи фотографий этого жанра — войнушки, заварушки и землетрясушки. Продаются исключительно в западные издания, после чего скрины с газетными публикациями размещаются на страницах фейсбука автора с целью собирательства лайков и восторженных реплик типа «Круто!», «Мастер!».

Настоящий war photographer никогда не будет коллекционировать аккредитационные бейджики — это удел лузеров. Он поставит у себя в гараже-ракушке свои дипломы, грамоты и статуэтки с международных фотоконкурсов.

Фетиши и отличительные признаки носителя субкультуры

Фотожурналист обладает зеркальным фотоаппаратом Nikon, либо Canon, третьего не дано. Если у вас Sony или Pentax — возрадуйтесь, вы — не инди. Впрочем, если у вас топовый профессиональный Canon 1D X или Nikon D4, вы тоже не инди, а фотопролетарий, который получил рабочий инструмент на складе РИА Новости или ИТАР-ТАСС.

Иногда шею носителей хипсачьей субкультуры украшают пленочные Leica на красивом ремне. Пленки в камере нет. Точно также у владельца камеры нет денег на замену давно сломавшегося затвора. Девушки предпочитают носить на хрупком плечике сильно потертый «термосок» — телеобъектив 300 2,8 L весом в 4 кг. Все это фенечки и амулеты, ведь свой фотопроект индюк в любом случае снимает на любимый iPhone последней модели. А камера на пузе или телевичок на плече нужны исключительно для того чтобы быть похожим на Роберта Капу, фланируя по выставкам и тусам.

Фотоаппарат болтается у индикида на шее даже зимой, до тех пор пока тот не лишится его в переходе, заодно получив по ебальцу от гопника.

Профессиональные фоторюкзак LowePro или Think Tank у инди считаются дурным тоном. Вместо них камеру можно ненадолго положить в яркую сумку с мордой утки из любимой игры Angry birds.

Особым шиком считается съемка фотоаппаратом с разболтанным объективом 50/1.8 на просроченную фотопленку, приобретенную у бомжа на блошином рынке и ее последующая проявка вручную в эбонитовой бачке.

Среди настоящих фотожурналистов жить принято в пределах Садового кольца. В идеале — в пределах Бульварного. Причины две: по барам проще ходить пешком и хочется поскорее забыть свое хуевое детство, проведенное в панельном гетто Лианозово-Тропарево-Выхино. Обладатели ипотечных квартир в спальных районах, а тем более в [Замкадье](#), считаются лузерами и нищелюдами.

«Жилье в центре» обычно представляет собой съемную комнатку в хатке с тремя соседями. В подъезде воняет ссаньем кошек. Из окна открывается оптимистичный вид на пробку.

Автомобиля у фотожурналиста нет. Причина — изъятые права за пьянку. Либо отсутствие лавэ из-за того, что всё заработанное пропивается в пафосных барах на Никитской. Но в этом индюки признаться не хотят. Вместо этого они разводят теорию о том, как удобен общественный транспорт. За *кольцевую* фотожурналисты не выезжают — там ведь нет «Маяка» и «Джон Дона». Выбираются за пределы мегаполиса только побухать к кому-нибудь из своих на дачу или в аэропорт, чтобы на некоторое время свалить из *этой страны*.

Фотошколы Карабаса Барабаса

Познаний в фотожурналистике индюшата набираются в расплодившихся со скоростью ебущихся кроликов столичных и питерских «фотошколах», «фотодепартаментах» и «фотоакадемиях», к радости бородатеньких «академиков» и фифочек на «Лексусах», подсчитывающих бабло. Преподаватели и хозяйки этих академий являюца гуру для героев этой статьи.

В школах учат говорить с придыханием словосочетания «Картье-Брессон», «Роберт Капа», «Стенли Грин» и «фотопроект». На экзамене от бурсаков требуется наизусть прочесть список всех возможных грантов и фотоконкурсов.

Переход из стадии «ученик» в стадию «преподаватель» в этих фотоакадемиях обычно происходит в течение полугода.

В [Болотограде](#) имеется свой инкубатор под названием «Факультет фотокорреспондентов имени Ю. А. Гальперина». Те, кто не в теме, думают, что это чуть ли не вуз, а вот и нет: [на самом деле](#) это такая же фотошкола, в которой за ваши лавэ придется снимать разные проекты, репортажи и другую хрень. При этом является альма-матерью таких селебрити, как Максимишин и Петросян (не [клоун](#)). Ежегодно сюда набегает туева хуча инди со всего города и даже из других регионов [этой страны](#), которым невтерпеж получить модный дипломчик. Экзамены проходят аж в два тура: экспресс-съемка «на тему» и собеседование. Мало того, что нужно фотки на экзамен притащить, еще требуют накорябать сочинение, почему [внезапно](#) приспичило стать фотожурналистом. Экспресс-съемка на факультете представляет собой местный перформанс, который регулярно наблюдают обалдевшие финские туристы и бомжи, мирно жующие шаверму, сидючи на поребриках: по Невскому бегают куча фриков с фотиками на шеях и что-то

усердно фотографируют.

Типажи

Фотоприживалка

Наиболее успешный и перспективный паразитарный подвид инди-фотожурналиста, обладающая сиськами. Либо не обладающая. Женщина с фотоаппаратом, сидящая на шее у своего мужа. Свесив ножки, снимает... (вы уже догадались, да?) фотопроект. Если удастся сойтись с подругой-журналисткой, будет ездить вместе с ней в командировки от журналов. Вдвоем им будет хорошо, пока дурачок-муж бегаёт по магазинам в поисках нового объектива для ненаглядной.

Грантосос

Презирает репортажников, считает съёмку новостей дурновкусием. Снимает эпохальные, по его мнению, фотопроекты, не пропускает ни одного конкурса на соискание гранта. Возраст этого хипстара — от 18 до 65 и даже старше. Публикуется в фотографических журналах, выступает на фотофестивалях с лекциями, ходит на все выставки, которые организуются на «Винзаводе», «Красном октябре» и в центре Свйблогграфии на Остоженке, а также участвует в большей части из них. Регулярно проводит лекции для неофитов и занимается оздоровительным сексом с неофитками.

Уличный фотограф

Страдает невротическим поведением под названием *стритфото*. Симптомы напоминают нервный тик, только вместо подергивания плечом или скулой пациент непрерывно фотографирует направо и налево. Подсмотрел где-то в интернетах, что в США и Германии есть бездари и бездельники, которые исподтишка снимают прохожих, а потом устраивают из этого брака целые выставки. Пописывает в ЖЖ. Настоящий уличный фотограф привит от бешенства, чумки и алкоголизма, приучен к лотку, а также кастрирован. Легко пристраивается в добрые руки заботливой женщины, готовой его содержать.

Мальчик-чик-чик

Среди нищевродствующей хипсоты часто встречаются полезные бесплатные идиоты, которых активно эксплуатируют хитрожопые Оси Бендеры с целью получения профита. Такой хипсюк нанимается на бесплатную и довольно муторную работу на дядю, вдали от дома, причем за шаробан и леденцы придется платить самому. Мальчик-чик-чики и девочки-чики-чики легко находятся через вконтактик и фейсбучек, где пасутся табунами. Само существование таких активных нищевродов, готовых бесплатно пахать на дядю вызывает попоболь и брюзжание говн у профи, но ничего поделать с этим никто не может. Вот типичная зазывалочка [1]:

«Мы ищем фотографа, который будет веселиться вместе с нами и заодно зафотает все наши приключения в Португалии.

Проживание и вейкбординг **БЕСПЛАТНО!** Просто хватай билет и поехали с нами! Репост, пжл!

»

— Анонимус

Времяпровождение

За шиш-кебабом, славой и трупиками

Когда-то в доцифровые времена профессия фотожурналиста была довольно прибыльным занятием, но инди-киды лезут в неё не из-за денег, которых в ней давно нет. Их привлекает возможность приехать когда-нибудь домой в деревянном макинтоше, запаянном в цинк. Для этого настоящий хипстер покупает [говнозеркалку](#) Nikon (на крайняк Canon) и едет туда, где есть вкусный шиш-кебаб, кускус, аутентичная [шаверма](#), плов, кальян и нет промозглой московской или питерской сырости, а именно на Ближний Восток. Именно там и в подобных местах можно нащёлкать фотки с кровушкой, ужасами, [детскими трупиками](#), [массовыми похоронами](#), туберкулёзом и прочими развлечениями жителей дальнего зарубежья, которые потом посылаются на конкурс Worldpressphoto и постанут в уютных жежешечках.

Предел мечтаний для инди мужского пола — попасть под раздачу в Сирии, Ливии, Газе, получить пиздюлей на площади Аль-Тахрир или подорваться на mine в Багдаде. Московские и питерские инди-девушки довольствуются съёмками фотопроектов в [мирной Чечне](#) и [гостеприимном Дагестане](#). Однако

подавляющее большинство индюков видят Аль-Тахрир лишь в эротических снах и снимают у себя в питежах и нерезиновой серии фоток, на которых портретируемые однотипно дают лыбу в объектив.

В 2014 году мечта индюков стала доступней. Всего в нескольких сотнях километров от Москвы запыхал Майдан, а вслед за ним и Донбасс. Теперь туда устремлены светлые взоры настоящих фотожурналистов, искренне мечтающих о тихом и уютном цинковом гробе. До обетованных берегов Днепра удалось добраться едва ли не всем столичным субтильным юношам и девушкам с камерами на хрупких шеях. Кое-кому посчастливилось нюхнуть запаха портянок и под Донецком. Если когда-то на войну снимающий пипл ездил ради того чтобы бухать по-черному с себе подобными и заработать на квартиру в Кузьминках, то теперь задача стала приземленной: почувствовать себя Робертом Капой, нащелкать фоток и запостить их в твиттер, а «Йеху Москвы» сделает репост и прославит на весь рунет[2].

Все на митинг

Тем, чья мама скушала загранпаспорт и закрыла грудью дверь с воплем: «Н-Е-П-У-Щ-У!», а от слов «Донбасс» или «Кавказ» играет очко, еще совсем недавно оставалась одна забава — ходить на [митинги оппозиции](#), которые разгоняет ОМОН. Например, на [цитрусовое сборище](#) на Триумфальной площади по 31 числам. Масковская полиция, по крайней мере, года до 2011 была лояльна к людям с профессиональными фотоаппаратами на шеях, и хипстер ощущал себя, во-первых, в центре событий, а во-вторых, в безопасности. Для инди фотокамера Nikon — это не только фетиш, но и оберег. От задержаний и получения по сопатке, помогает, впрочем, не всегда, даже если хипстер где-то добыл и напялил на себя дворницкий жилет с надписью «ПРЕССА».

Фотки с этих говноакций, понятное дело, постятся в фейсбуки и выходят в топ жежешечек. Блогофотографы коллективно дрончат на фотопроекты своих собратьев, столпившись возле 13" экрана Mac Book Pro в пивнушке где-нибудь на Никитском бульваре. Бесплатный труд идиотов с радостью используют некоторые сетевые СМИ, в частности, портал радиостанции «Йеху Москвы» и говноагентство «Хуидус», публикующие фотки блогеров-хипстеров с митингов.

31 декабря 2010 года трое молодых хипстеров с фотокамерами пришли на несанкционированный митинг антипутинской оппозиции на Триумфальной площади в Москве и [принялись друг друга фотографировать](#), корча рожи на фоне шеренги оцепления ОМОН. Это произошло после того, как сатрапы режима и кровавой гебни [жестко задержали](#) 68 участников митинга и отправили их на автобусную экскурсию до ближайшего ОВД [Фотографии со своими улыбающимися физиономиями](#) хипстеры разместили в своих блогах. Пост, попавший в топ-ЖЖ, сопровождался ироническими комментариями в адрес оппозиционеров: инди заявили, что им нет дела до политики, они пришли на митинг «джаст фор фан», что вызвало [бурление говн](#) среди ЖЖ-юзеров, которые сочли поведение блогфотографов провокационным, находящимся за гранью этики. Инцидент [прокомментировал](#)^{/170693} известный российский фоторепортёр, дважды лауреат престижного профессионального жмуноконкурса Worldpressphoto Сергей Максимишин, известный в ЖЖ как remetalk.

Начиная с 2014 года кровавый режим отнял и эту последнюю забаву у столичных хипстеров — Лимон стал сторонником Путина и хохляцких сепаратистов, его митинги численностью в двадцать долбоебов с плакатами теперь официально разрешены и не больше разгоняются.

Трава, туземцы, фотопроекты

Тяга к перемене мест обычно превалирует в индюках над всем остальным. Иногда в его (её) дурной голове присутствует единственно здравая мысль, что на войне обкуренные туземцы могут тебя подстрелить как куропатку просто от нечего делать. Благо травы и автоматов Калашникова, равно как и дурных голов всегда в достатке в любой из горячих точек планеты. Поэтому всё чаще взоры инди устремляются к экзотическим и сравнительно безопасным странам — в индийский курортный штат Гоа, на Кубу, во Вьетнам, Южную Африку или на Таиланд к дешёвым соскам, трансвеститам и красивым пляжам, где можно балдеть, курить сколько хочешь, трахаться сколько можешь, не учиться, не работать, и заодно щелкать фотки. Там есть главное, к чему стремится любой хипстер — возможность Т-У-С-О-В-А-Т-Ь-С-Я. При этом благовидный предлог, понятно дело, всё тот же: съёмка фотопроекта. Однако по сути времяпрепровождение сильно смахивает на приключения Пиннокио в стране развлечений: неминуемо постепенное превращение в осла. Вернувшись через полгода, хипстер на деньги всё той же мамы устраивает вернисаж.

Это унылое слово работа

Некоторых хипстеров берут в штат гозеток и журнальчегов фотокорами или бильдредакторами, однако среди инди это считается моветоном: работа муторная и бестолковая, от таскания объективов рано или поздно начинает болеть спина, а СМИшной зарплаты хватает только на пару молескинов и один поход в «Жан Жак». С газетными фотокорами уважающий себя фотожурналист общается через губу и за глаза называет фототаджиками или фотопролетариями. Фотожурналист искренне презирает папарацци, портал «Лай Фру» и лично Арама Ашотовича Габрелянова.

Настоящий инди пишет у себя в визитке free lance photographer, что в переводе на русский означает: снимаю [за еду](#), там же указывает адрес своей жежешечки и фейсбука, а на своём говносайтике

непрерывно сообщает, что публикуется в «Русском репортёре», и даже прикладывает скрин своей единичной публикации, случившейся у него полтора года назад.

Идем в Перпеньян. В Перпеньян

Раз в год всё это кагало едет в Перпеньян (курортный городок на юго-западе Франции), где проводится международный фотожурналистский фестиваль Visa Pour L'Image. Купив аккредитационный бейджик на 50 евро, там можно заниматься привычным занятием — ходить на выставки и пить пиво с себе подобными.

Впечатления о поездке и о встрече с творчеством мастеров мировой фотографии смело [выкладываются в ЖЖ](#):

| Каждый день приезжали в Перпеньян, на фестиваль. Фестиваль никакой:))

Кино, вино и домино

Культовая фильма для фотожурналиста — документалка War photographer, в которой показан в работе Джеймс Нахтвей, снимающий для пендостанских и немчурских журнальчегов то боснийских беженцев, то албанских погорельцев, то горы негритянских трупешников в Габоне. Притом этот юркий дедок живёт один в шикарнейшей хатке с видом на Статую Свободы, а его коллеги весь фильм восторженно рассказывают, что Джим — одинокий волчара. Поэтому если хипстер успел жениться и нарожать пару детей, он обязан бросить дуру-жену и потомство, чтобы стать таким же великим, как Нахтвей. Допрыгнуть до пендоса из российских инди пока никому не удалось, но ЗАГСы исправно выдают свидетельства о разводе.

Личная жизнь фотожурналистки..... хм... Нет, об этом лучше не писать. Это грустно.

Библия фотожурналиста — биографическая книга фотографа основателя французского агентства «Магnum» Роберта Капа, в которой он доходчиво объясняет что если ты не умеешь усердно пить и неразборчив в выборе нужного собутыльника — успеха не жди.

Соскочить вовремя

К концу 2012 года фотожурналистика постепенно стала сдуваться и выходить из моды. На митинг теперь просто так чисто поржать уже не сходишь. Кровавая гебня распоясалась вконец: угрюмый ОМОН вяжет и трамбуется в *пативэны* всех подряд. У хипстеров с фотоаппаратами на шеях, понявших, что их фотки нахуй никому не усалятся, появился новый тренд — [благотворительность](#), то есть [координация для сбора бабла](#) погорельцам, утопленникам и прочим страдальцам. Не выпуская из натруженных рук своих фотоаппаратов, инди все уверенней разворачивают борьбу за иккологию, права животных и лесбиянок. Каждый день в их фейсбучеках появляются однотипные посты типа «Все пропало! Мне нужно в течение недели собрать для детей из Новокосинска и Алибакана 1 785 000 рублей, чтобы купить им подержанный „ПАЗик“. Максимальный репост!!!». Френдам по фейсбуку регулярно предлагает *купить несколько журналов в пользу детей Германии. По полтиннику штука..*

Самые смекалистые из индюков, которые знают, с кем пить и которым не повезло с богатой мамой, втихаря переквалифицировались в корпоративных фотографов. Теперь они не носят как мудаки на пару с вечно лыбящимся блогером Одуваном и прочей хипстотой по митингам, а сшибают лавэ за свои говнокарточки с газпромов [3], роснефтей, дерипасок и прочих луковых ойлов. Фоткают заводские трубы, рыла бизнюков на презентациях, разводят на целые проекты. Главное — щедро делиться с кем надо. Это оказалось выгодней и приятней, чем униженно обивать пороги редакций и по полгода ждать гонорар. Потихоньку обрастают жирком. При этом продолжают считать себя фрилансерами и непризнанными робертами капами, уверены в том, что фотожурналистика спасет мир, мечтают о Ближнем Востоке и цинковом гробе, да по-прежнему с придыханием произносят слово «фотопроект» за стаканчиком вискаря в «Джон Доне».

Конец света

7 ноября 2013 года в ЖЖ появилась запись от одного из фотожурналистов, который был сильно расстроен тем, что самый популярный среди инди-фотопроекторов журнал «Русский Репортер», который издает ИД «Эксперт» лягарха Олега Дерипаски, совсем перестал платить лавэ. По утверждению инди, журнальчег « *обещал рассчитаться еще в апреле, а потом в мае, а потом в июне и так далее, но сегодня уже ноябрь — холодный и голодный ноябрь тринадцатого, — а денег по-прежнему нет. Прошу тебя, завязывай с этой хуйней. Так не поступают русские репортеры. Так поступают русские пиздаболы* » [4]. Блогофотограф делает печальный для себя вывод:

**«воодушевленно пиздеть про свободную журналистику
гораздо приятней, чем ее оплачивать »**

— Официальное обращение жожо-блогера DCIM в издательский дом «Эксперт»

Реинкарнация

14 февраля 2014 года случилось событие, которое заставило жрать валидол горстями всех фотокорреспондентов агентств, гойзеток и журналчеггов, а также выпускников журFuck-а МГУ. На главном жмуроконкурсе современности Worldpressphoto в Нидерландах в разных категориях победили два россиянца и одна россиянка. Никто из этой золотоглазой тройцы никогда не имел корочек с золотыми буквами «Пресса», а двое оказались бывшими студентами хипсячей Школы Родченко. Недофотожурналисты пошли дружно топиться на причал [\[5\]](#)

Что делать?

Засматривать до дыр фильмы «Профессия: репортёр» Антониони и «Сальвадор» Оливера Стоуна, а не свой любимый сраный артхаус. Глядишь — отпустит. Ну или наконец перерезать пуповину, соединяющую с родной мамочкой, завязать с посиделками в пивнушках с другими хипстерами и вьёбывать до седьмого пота на [заводе по сжиганию фотографов](#).